

Они вышли из префектуры Цин и вошли на территорию префектуры Лай.

Цуй Кели открыл занавес и вытолкнул голову из кареты. Указывая на развилку на дороге недалеко впереди, он сказал Ли Ёе и остальным: "По этой ветке дороги примерно на десять километров мы доберемся до виллы Джимо". Я заскочу к старому другу и отвезу его в Пенглай".

Ли Ёе замедлил скорость своей лошади, параллельно карете. Он повернул голову и сказал Цуй Кели: "Твой старый друг тоже конфуцианский учёный"?

Цуй Кели улыбнулся. "Мой старый друг - владелец виллы Джимо, и действительно, он из той же секты, что и я". Но он намного сильнее меня. Он конфуцианский ученый и хороший писатель, но он преуспевает в бизнесе и становится очень богатым. Конфуций сказал, что мы должны обеспечить образование для всех людей без дискриминации, в то время как он учится всему без дискриминации. Он также учился плотницкому делу в первые годы своей жизни".

"На вилле Jimo Villa есть все виды цветов, и сейчас сезон, когда пионы расцветают, так что нам будет очень весело". Он любит дружить с дзынху-культуривистами, а также литераторами и поэтами, поэтому на вилле круглый год много людей, и он привлекает посетителей, приезжающих в бесконечном потоке. Его вилла большая. Там в обычное время живет много мастеров и талантливых ученых, что очень шумно".

Ли Е и Су Эмэй посмотрели друг на друга и почувствовали любопытство. "Будет жаль, если мы не пойдём на встречу с таким человеком и таким местом."

Цуй Кели улыбнулась. "Но мой старый друг очень упрямый и всегда ненавидит даосскую секту, потому что думает, что даосская секта имеет большую силу, но мало ответственности. Она наслаждается народными жертвоприношениями, но никогда не делает ничего хорошего для народа". Конвенция Бессмертных и Даосизм в Пенглае также прислала ему приглашение, но он написал мне, что в тот день он выгнал гонца из Пенглая и приглашение".

Превратившись в путь, они почувствовали себя удивленными после пятикилометрового пути. По обе стороны дороги были хорошие поля, и крестьяне собирали урожай. Время от времени мычали коровы. Какая гармоничная сцена мирных времен!

Увидев эту сцену, Цуй Кели вздохнула. "Моего старого друга зовут Лю Дзюнлай". После того, как он разбогател в бизнесе, он не только построил виллу, но и принес пользу людям поблизости. Он строил каналы, отводил воду для орошения, раздавал скот и так далее. В своих письмах он говорил, что необходимо совершенствовать фермерские навыки людей, и перечислил много предложений, которые меня вдохновили. Люди, живущие рядом с виллой Химо, живут лучше, чем люди в префектуре Цин. Мне стыдно по сравнению с ним".

Действительно, Ли Ёе чувствовала запах мяса в корзинке маленькой женщины, которая приносила блюда фермеру в поле. Фермеру было нелегко есть мясо.

"Он еще один талант и великий талант". Ли Ёе думал втайне и имел больше ожиданий в своем сердце. Если бы он мог пригласить Лю Цзюньлая под свое командование, это, несомненно, принесло бы большую пользу его руководству префектурой Цин.

Они подошли к подножию горы и поднялись на гору по горной дороге. Дорога была настолько гладкой, что экипаж мог проехать. Цуй Кели был в хорошем настроении. "Это всего в полутора километрах оттуда". К тому времени..."

Не успел он закончить свои слова, как встал ошеломленный.

Кроме него, Ли Ёе и остальные с удивлением смотрели на склон горы.

Только что на склоне горы раздался громкий звук, как и сильный шок, вызванный полным ударом культиватора 9-го уровня очистки Ци. Шок был настолько сильным, что земля и гора тряслись.

Выражение Цуй Кели изменилось. "Звук, кажется, исходит от направления виллы..."

Ли Е, Су Эмэй и Вэй Сячжуан сразу же спрыгнули с лошади и улетели на склон горы.

Цуй Кели быстро вышел из кареты и бросился вверх по горной дороге, окруженный стражами семьи Цуй.

Ли Е очень волновался. Лю Цзюй Цзюнлай был тем талантом, которого он хотел, поэтому он использовал все свои навыки безо всяких оговорок, чтобы пролететь над ветками, как ветер, мгновенно преодолев более 100 метров.

Су Эмэй и Вэй Сячжуан смотрели друг на друга в удивлении. Они оба знали, что Ли Е очень силен, но не ожидали, что он будет силен до этого момента. Даже культиваторы 7-го уровня очистки Ци не смогли улететь более чем на 100 метров в одно мгновение.

Ли Ёе пошел вперед с ветром, и через некоторое время перед ним появилась группа зданий. На табличке ворот были изображены персонажи "Jimo Villa". Он подпрыгнул на вершину стены ворот и заглянул внутрь виллы. Он сразу же взбесился.

Большинство домов было разрушено. Нынешний главный дом разделился на две половины, а промежуток между ними увеличился более чем на 60 метров. По дороге было уничтожено неизвестное количество зданий. В этих дворах лежали бесчисленные слуги, горничные и стражники в лужах крови, их глаза все еще были полны ужаса. По крайней мере, у половины из них был только разрез в горле, так что, по-видимому, они были убиты мечом.

По дороге на виллу взгляд Ли Ёе постепенно становился мрачным. По мере того, как он

углублялся, он видел ещё больше мёртвых людей. Интеллектуалы, одетые как ученые и культиваторы в роскошных одеждах, падали повсюду во всех направлениях. Некоторых из них ударили в грудь, а у некоторых даже сломали конечности!

"Кто обладал такой мощной культурой, что все культиваторы на вилле Джимо умерли, не имея возможности сопротивляться?"

Ли Йе стал серьёзным.

Внезапно перед глазами Ли Йе появился партер. Партер занял несколько гектаров, и на нем были посажены пионы. Пионы расцвели и обратились к солнцу. Первоначально это был любимый пейзаж людей в Танской империи, но теперь партер был до неузнаваемости. В центре были еще несколько метров глубиной, и засохшие цветы и листья разлетелись по земле. Кроме того, внутри партера лежало более десяти тел и дробилось множество пионов. Лепестки дрейфовали вместе с кровью, заставляя людей чувствовать озноб.

Посреди цветов стоял большой каменный завод с каменными ступенями. На скальном массиве находился павильон, в котором могли разместиться более десяти человек, и было удобно наслаждаться пейзажем.

В это время на конусе в верхней части павильона стояла женщина, которая имела элегантную фигуру и была похожа на девушку, ее одежда трепетала.

Это была женщина с вуалью и летящими фиолетовыми волосами. Она была маленькой и носила белый и фиолетовый халат. Ее маленькая талия была затянута фиолетово-золотым нефритовым поясом, который разделял юбку, доходящую до колен. Телята ниже коленей были прямыми и стройными, покрытыми белыми носками до колен. На ней была пара фиолетовых туфель с вышивкой.

Поскольку на ней была вуаль, Ли Йе не мог ясно видеть лицо женщины, похожей на девушку. Но ее глубокие и тихие глаза были ярче, чем у любой звезды на небе, ясные и невинные, что делало ее темперамент особенно тихим. Она стояла на конусе в верхней части павильона с одной ногой, а другая нога слегка изогнута. Ее талия была похожа на бамбуковый лист, и она держала грудь, глядя на бескрайние облака. Свежий ветерок дул нежно. Это был прекрасный пейзаж.

На мгновение у Ли Йе появилась иллюзия, что эта девушка не смертная, а сказочная на небесах. Ли Йе не был обычным человеком, поэтому он знал, что на небесах есть бессмертные, и у него также была надежда стать бессмертным. У девушки был иллюзорный, ясный и спокойный темперамент, который был таким же, как у Ли Йе в воображении феи.

Но в этот момент у Ли Йе не было времени посмотреть на эту девушку, которая определённо не была девушкой, потому что перед павильоном на пустом месте лежал мужчина средних лет, а перед ним стояла другая женщина.

Заблокированный белыми нефритовыми перилами, Ли Йе не мог ясно видеть лицо мужчины, но он мог ясно видеть эту женщину с первого взгляда.

Женщина была чрезвычайно высокой и выше, чем большинство мужчин. Она была одета в фиолетово-черный халат. Длинная юбка обернула ее округлые ягодицы. Ее две длинные ноги были более 1,3 метра в длину, что было захватывающе. Ее длинные черные волосы, прижатые фиолетовой заколкой, упали на спину с идеальным изгибом.

Когда Ли Йе смотрела на нее, она также повернула голову и посмотрела на Ли Йе холодными глазами.

Это была женщина с красивыми чертами. Несмотря на то, что она не была чрезвычайно красивой, она была очаровательной. Ее губы были настолько красными, что они стали слегка лиловыми, а ее темперамент был особенно злым и соблазнительным. Ее руки были красными. В ее руках был длинный красный и белый шелк с формой акульих зубов на шее мужчины перед ней, как у змеи и дракона.

При соприкосновении с ее взглядом Ли Йе был потрясен, как будто увидел красивую гадюку.

Если женщина, стоявшая на вершине павильона, была ясна, как гардения, то женщина перед павильоном была похожа на спелую красную розу с шипами.

Ли Йе сразу же почувствовал себя хитрым, когда две женщины с разным темпераментом стояли там вместе.

Он знал о даосской секте Пэнлай, а также слышал некоторые секреты семьи Цуй в эти два дня, когда он остался в семье Цуй.

В пэнглайской даосской секте были две женщины, которых называли старшей жрицей и младшей жрицей. Они были выдающимися мастерами, которых тайно обучала пэнглайская даосская секта!

На вершине павильона стояла маленькая девочка - младшая жрица, а перед павильоном стояла женщина, собирающаяся лишить человека жизни, - старшая жрица.

"Отпустите его!"

Мужчина наклонил голову, и его глаза стали белыми. С кровью во рту он, очевидно, был сильно ранен, и его жизнь была в опасности. Он был первым живым человеком, которого Ли Йе увидел с тех пор, как прибыл на виллу Джимо. Более того, он упал среди цветов, так что он, вероятно, был Лю Цзюньлай. Ли Йе сразу же громко закричал на старшую жрицу.

Старшая жрица проигнорировала Ли Йе без выражения лица. Она повернула голову и сказала

Лю Цзюньлаю: "Тех, кто не подчинится приказам Пэнглая, убьют без прощенья".

Говоря это, она взяла правую руку назад, чтобы длинный красно-белый шелк с формой зубов акулы отрубил голову Лю Цзюньлая, в результате чего его кровь мгновенно всплыла.

Ли Йе был в ярости и без колебаний вытащил свой меч Люка. Он собирался отрубить меч Ци в воздухе, но вдруг почувствовал что-то.

В верхней части павильона младшая жрица согнула мягкую правую руку и мягко приподняла нежный указательный палец. На кончике ее пальца появился поток зеленого света, похожий на пламя.

У ног Ли Йе в грязном партере внезапно взлетело бесчисленное количество цветов и листьев!

Цветы и листья соединялись друг с другом в линию, стреляя прямо в Ли Йе свирепо, словно острым мечом!

Уровень 9 Ци-рефининга!

Ли Йе сузил глаза. Сильные волны Духовного Ци сделали его неспособным игнорировать острый меч из цветов и листьев.

Громким криком Ли Йе пронзил свой меч Люка. С упругой силой Духовного Ци, Ли Йе совершил сальто назад в воздухе.

Меч из листьев подошел очень быстро и взлетел к его груди. Яростный и холодный ветер пронесся перед ним, позволив Ли Йе ясно почувствовать силу меча листьев.

Ли Йе упал на стену во дворе и слегка согнул колени. В это время младшая жрица, стоявшая на вершине павильона, спокойно посмотрела на Ли Йе и не остановила движение указательного пальца. Клэри нарисовала в воздухе линии с зелёным огнём на кончике пальца в виде пера.

Несколько длинных цепей из цветов и листьев поднялись из партера перед Ли Йе. Под контролем младшей жрицы они плавали, как будто у них есть души. Они казались медленными, но на самом деле они двигались очень быстро, фантастически, поэтично и живописно. Внезапно, они резко выстрелили в сторону Ли Йе яростно с разных сторон!

Ли Йе фыркнул и орудовал своим мечом Люка в воздухе, голубой свет выстрелил!

Длинные цепочки цветов и листьев осыпались в воздухе, превращаясь в бесчисленные кусочки, и внезапно вспыхнули. Розовые и красные лепестки и зеленые листья трепетали и падали,

великолепно.

Выражение младшей жрицы не изменилось, но в ее ясных глазах промелькнул намек на удивление. Казалось, она была удивлена, что есть кто-то другой, кто может сопротивляться ее технике, кроме директора Penglai в Pinglu.

Наступив на листья, Ли Йе пошла вперед. Он прыгнул в воздух и поднял меч Люка над головой. Голубой свет длиной 30 метров внезапно рухнул в сторону павильона!

Младшая жрица была еще спокойна, но руками быстро сделала печать перед грудью. Ее нежные белые пальцы двигались гибко и быстро, ослепительно.

Несколько длинных цепочек цветов и листьев снова поднялись из партера с толщиной длинного меча, но волны Духовного Ци были более интенсивными. Длинные цепочки цветов и листьев внезапно скрутились перед павильоном, образуя большую сетку из цветов и листьев, выступающую посередине!

Голубой свет падал на большую сетку из цветов и листьев, прямо вниз, вызывая сгибание сетки назад!

Его радиан был достаточно большим, чтобы приблизиться под прямым углом, образуя глубокую яму, но он не треснул!

А в промежутке между сеткой из листьев, поток света в мгновение ока подскочил и прибыл перед Ли Йе!

Это был белый шелк в руке старшей жрицы.

Когда белый шелк приближался к его лицу, Ли Йе пришлось забрать свой меч, чтобы защититься. Меч Люка попал в белый шелк, меч слегка дрожал. Ли Йе сузил глаза и подумал, что она также находится на 9-м уровне Ци-рефининга!

Большая сетка, состоящая из длинных цепочек цветов и листьев, не была повреждена, но Меч Ци рассеялся. Младшая жрица скрестила десять пальцев, чтобы сделать печать. На каждом из ее нежных пальцев, летящих вверх и вниз, был пучок зеленого цвета Духовной Ци.

Сеть листьев внезапно лопнула. Многочисленные цветы и листья превратились в острые стрелы в небе, густые, как саранча, быстро стреляющие в голову Ли Йе!

Пока Ли Йе отбивал белый шелк, он тут же отступил, крепко держа Меч Люка. Он владел мечом, его поза, как ласточка, круги, похожие на чешуйчатый свет меча, появлялись перед ним.

Свет от меча продолжался как волны пульсаций и сталкивался с летающими цветами и листьями, издавая бесчисленное количество взрывных звуков.

Меч Ци, цветы и листья лопнули в воздухе, как фейерверк в полном расцвете сил, и упали, как дождь.

Старшая жрица стояла за каменным забором, в то время как ее белый шелк летал вокруг Ли Йе, как личинка на кости. С постоянно летающими цветами и листьями, ее каждый удар был гибким и хитрым, подвергая Ли Йе большой опасности.

В ее руке белый шелк казался живым!

"Пфф". Белый шелк ободрал Ли Йе плечо, заставив его истечь кровью. Он сделал небольшую паузу, но цветы и листья продолжали густо падать. Немедленно Ли Йе получил травму и был весь в крови. Его взгляд остыл. "Облачные сапоги!"

С "Облачными сапогами" Ли Йе отступил и взял свой меч Люка. Он сделал перед собой Печать Акаланата руками и толкнул ее к летящему мечу из цветов и листьев, падавшему с неба. "Чже!"

Цветы и листья по всему небу внезапно прекратились!

В глазах младшей жрицы снова вспыхнул намек на сюрприз.

В то же время, Ли Йе внезапно исчез на месте. "Шаг за шагом Лотос!"

Выражение старшей и младшей жриц изменилось в одно и то же время, и они обе выглядели торжественно в первый раз. Они быстро сделали тюлени перед сундуками своими руками. В одно мгновение цветы и листья продолжали танцевать вокруг младшей жрицы, словно бабочки, летающие вокруг цветов и плотно окружавшие ее.

В то время как белый шелк старшей жрицы неизвестной длины скручивал ее, как кокон, и полностью укутывал внутрь!

Зеленый лотос впервые расцвел перед старшей жрицей. Внезапно белый шелк слегка затонул, словно от удара молнии. Депрессия продолжалась, так что кокон вынужден был двигаться на несколько шагов назад!

Но вскоре депрессия восстановилась.

Второй зеленый лотос расцвел перед младшей жрицей. Цветы и листья, которые вращались, как вершины, внезапно деформировались и в мгновение ока раздавились, бесчисленные цветы

и листья дико летали!

Меч Ци подошел к ее лицу, но он был исчерпан. Младшая жрица согнулась назад, так что меч Ци вылетал из ее мантии, как волна света перед ее глазами!

Ли Йе появился на вершине деревьев недалеко.

Он стал торжественным, когда оглянулся назад. Шаг за шагом Лотос не мог долго оставаться на одном месте, так что если ему не удастся нанести один удар, то он будет бесполезен. Кроме того, каждое место можно было пройти только один раз. На этот раз он использовал мечной метод пошагового Лотоса для борьбы со старшими и младшими жрицами, но это был первый раз, когда он не достиг ожидаемого эффекта.

Кокон, состоящий из белого шелка, упал. Немного крови пролилось изо рта старшей жрицы, и она убийственно посмотрела на Ли Йе. Очевидно, ей было нелегко заблокировать метод меча Ли Йе.

Тем не менее, младшая жрица, стоявшая на павильоне, все же была грациозной. На ней была вуаль, так что никто не мог разглядеть ее выражения и сказать, кровоточит ли ее рот.

Светлый ветер сдул ее фиолетовые волосы и ремень для платья. Она смотрела на Ли Йе.

Бриллиант бриллиантовой огранки.

Ли Йе больше не наносила необдуманного удара.

Эти двое были на 9-ом уровне переработки ци, и они не были на 9-ом уровне переработки ци. Благодаря силе Qi-рефининга 7-го уровня, Ли Йе не был уверен в победе над одним из них по отдельности, не говоря уже о том, что двое из них были вместе.

"Кто ты?" спросила старшая жрица низким голосом, что добавило немного глубины ее голосу в дополнение к женской деликатности.

"Неважно, кто я." Держа меч, Ли Йе стоял на вершине дерева. Ветка у его ног двигалась вверх и вниз в соответствии с его дыханием. "Главное, почему Пенглай сражался против виллы Джимо? Только потому, что Лю Цзюньлай не хотел идти на Конвенцию Бессмертных и Даосизма?"

Старшая жрица слегка сузила глаза. Белый шелк двигался вокруг нее, как облака. Ее красные руки слегка двигались, видимо, она была готова снова напасть.

Младшая жрица, стоявшая на вершине павильона, не издавала ни звука от начала до конца.

Она просто стояла там, но казалось, что она далеко.

В этот момент прибыли Су Эмэй и Вэй Сячжуан. Увидев сцену в саду, они поняли, что произошло. Су Эмэй сначала вытащила свой меч и перешла на сторону Ли Е. Какое-то время Вэй Сячжуан был ошеломлен, а потом стал серьезным. Он снял меч из персикового дерева со спины и шаг за шагом осторожно двигался.

Увидев Су Эмэя и Вэй Сячжуан, старшая жрица вздохнула. В ее глазах было презрение, вероятно, потому, что она смотрела свысока на культивирование Су Эмэй и Вэй Сячжуан.

Однако, взгляд старшей жрицы слегка изменился по мере того, как она увидела персиковый деревянный меч в руке Вэй Сячжуань. Она оглянулась на младшую жрицу, и они оба увидели удивление в глазах друг друга.

"Господин Цуй и остальные тоже приближаются. Они скоро придут!" Возможно, Вэй Сячжуан думал, что у них низкая урожайность. Ли Ёе потратил много времени, но он не выиграл, и они не смогли помочь, поэтому он кричал, чтобы усилить импульс.

Старшая жрица глубоко посмотрела на персиковый деревянный меч в руке Вэй Сячжуана и в конце концов сказала Ли Ёе: "Мы встретимся снова".

Во время разговора она забрала белый шелк в рукав, и он исчез. Затем она раскачала рукава и улетела.

Младшая жрица, стоявшая на павильоне, ушла.

Когда она ушла, Ли Ёе заметил белый цветок на обратной стороне ее руки.

Это было похоже на гардению.

Ли Ёе не пыталась их остановить.

С их силой, если они хотели бороться против Су Эмэй, Цуй Кели и других, он не был уверен, что он может остановить их, так что у него не было причин, чтобы остановить их уход.

"Кто они?" Су Эмэй посмотрел под дерево и спросил Ли Ёе.

Ли Ёе упал с верхушки дерева. Наконец, он взглянул на направление ухода старших и младших жриц. Он сказал в сложном тоне: "Старшая и младшая жрицы даосской секты Пенглая".

Старшая и младшая жрицы...

Перед переселением Ли Йе он также встретил пару старших и младших жриц.

Как и два человека на фронте, они были талантливы и имели выдающееся культивирование с непревзойденным видом.

Старшие и младшие жрицы были наследниками в мире выращивания. Происхождение было неизвестно, и было сказано, что они существовали от династии Цинь.

С тех пор с людьми, которые могли унаследовать эти две личности, было нелегко иметь дело.

В "Мире культивирования" всегда существовало предложение для старших и младших жриц.

Летающие листья и цветы, а также белый шелк могли убить человека или демона; старшие и младшие жрицы были чрезвычайно красивы.

Ли Йе горько улыбнулся и подумал: "Неужели это судьба?".

До переселения у него было много неразгаданных связей со старшими и младшими жрицами в том возрасте, но не было необходимости рассказывать другим подробности. Он не ожидал, что он также столкнется с ними, когда он переселился в этот мир.

"Брат Лю, брат Лю..."

Цуй Кели потерял рассудок и споткнулся. То, что он увидел по дороге, заставило его сойти с ума. Он закричал, когда вошел и увидел полностью разрушенный партер. В конце концов, когда он побежал на каменоломню и увидел обезглавленного Лю Цзюй Цзюнлая, он встал на колени и плакал в печали, держа тело Лю Цзюнлая в руках.

Су Эмэй и Вэй Сячжуан были глубоко тронуты этой сценой.

...

<http://tl.rulate.ru/book/26746/1011698>